

Е. И. Кузьмин, Э. А. Орлова

Поддержка и развитие чтения – общенациональная задача

Сегодня в России проблемы чтения столь серьезны, что в их решении должны принимать участие и государство, и все общество. Это, едва ли не в первую очередь, важно уяснить на нынешнем, начальном этапе реализации *Национальной программы поддержки и развития чтения*.

Если под «чтением» понимать чтение не только художественной, но и научной, научно-популярной, производственной, политической, экономической и другой социально значимой литературы, то поддержка и развитие чтения могут помочь в достижении цели, которую и общество в целом, и каждый человек в отдельности определяют, пожалуй, как главную. Речь в данном случае идет об улучшении уровня жизни всего населения.

Высокое качество жизни, соответствующее общепризнанным мировым стандартам, провозглашается в России как цель социального развития на уровне государства и как первостепенная ценность – на уровне общества. К этой же цели стремится и каждый человек. Но, исследуя сегодняшнюю социокультурную ситуацию, видно, что реальное движение в этом направлении возможно только при комплексной модернизации страны и технологической (в широком смысле слова) готовности к решению возникающих при этом проблем. Успешность такого движения становится залогом благополучия российских граждан и сохранения самобытности российской культуры в современном контексте глобализации. Препятствия на этом пути обусловлены многими факторами. Один из них – недостаток конструктивных модернизационных идей и необходимой для этого информа-

ции, особенно социально-научного характера; недостаточная освоенность всем обществом идей, циркулирующих в его высших слоях; сравнительно низкий уровень общекультурной компетентности граждан (включая политические, деловые и даже научные круги), не соответствующий сложности стоящих перед ними социально значимых проблем.

Снижение культурного уровня (на фоне усложнения и ускорения социокультурных процессов внутри общества и за его пределами) в значительной степени связано с быстрой и усиливающейся утратой интереса к чтению разных социальных слоев. В Национальной программе поддержки и развития чтения современная ситуация в этом отношении охарактеризована как системный кризис читательской культуры. Россия приблизилась к критическому пределу пренебрежения чтением.

Это явная угроза социальной безопасности, поскольку чтение представляет собой важнейший способ освоения и использования знаний, ценностей и норм прошлого и настоящего, сегодня чрезвычайно значимых для профессионалов, граждан, субъектов приватной жизни. Чтение способствует воспроизведению самих основ многонациональной и многослойной российской культуры, понимаемой как комплекс жизнеспособных образцов, ценностей, норм совместного существования людей в условиях переходного общества, основ мировоззрения и функционирования социальных институтов. Снижение уровня развития письменной и читательской культуры составляет угрозу социальной безопасности граждан страны, потому что препятствует своевременному освоению текущих изменений в современном усложняющемся мире.

Начиная со второй половины XX в. объемы информации в каждой стране и в мире в целом все более возрастают, ее распространение расширяется и ускоряется, а многообразие увеличивается. В условиях быстрого формирования глобального информационного общества модернизация России (и ее регионов) все более зависит от объемов, содержания, упорядоченности и, главное, освоенности циркулирующей в стране (и регионах) информации.

А чтение и есть не что иное как освоение письменной информации.

Для современной России характерна быстрая смена социально значимых событий, усложнение социокультурного пространства. При этом в нашей стране, как и в других обществах переходного периода, упорядоченность информационных процессов снижена по сравнению как с предыдущим (в советское время) состоянием общества, так и с развитыми (модернизированными) странами. Соответственно для России сегодня характерно следующее:

◆ намного более затрудненным стал обмен информацией (прежде всего печатной) между регионами России; типами поселений (мегаполис, крупный, средний, малый город, село); социальными слоями и группами; представителями различных профессий; между Россией и другими странами;

◆ необходимое специализированное знание своевременно не доходит до массового потребителя в доступных для него формах; в то же время та информация, которой он располагает, оказывается недостаточной, чтобы помочь ему в решении насущных проблем;

◆ обмен между обществом и государством жизненно важными сведениями недостаточен, что мешает широкому участию граждан в решении социально значимых проблем политическими средствами;

◆ социально необходимое знание, особенно социально-научное, обновляется в обществе медленнее, чем это требуется в связи со скоростью изменений во внешнем мире.

Эти факторы сильно тормозят процессы модернизации в России, мешают ее переходу в разряд обществ постиндустриального, информационного типа, ее интеграции в современную цивилизацию, где последствия процессов глобализации органично сочетаются с сохранением культурной самобытности. Для их преодоления необходима интенсификация обмена письменной информацией (печатными и электронными публикациями) и чтения, т. е. активного ее освоения. Ведь письменные источники прошлого и настоящего (книги, журналы, газеты, документы, рукописи, дневники, частная и официальная переписка в печатном и электронном виде) составляют основное пространство накопления наиболее значимой в социальном отношении информации и знаний, распространения социокультурного опыта — исторического и современного, российского и зарубежного. Все остальные информационные средства (телевидение, радио, повседневное общение) передают более поверхностную, менее аналитическую и выверенную, часто сиюминутную информацию. В лучшем случае, они выполняют вспомогательную роль, являются своего рода иллюстрациями к событиям прошлого и настоящего, побуждают к поиску достоверной письменной информации. В худшем — используются как инструменты манипулирования общественным мнением и поведением.

Чтение представляет собой важнейший способ освоения *базовой* социально значимой информации (профессионального и обыденного знания, культурных ценностей прошлого и настоящего, сведений об исторически непреходящих и текущих событиях, нормативных представлений), являющейся ядром многонациональной и многослойной письменности

российской культуры. Чтению принадлежит роль важнейшего механизма воспроизведения профессиональной и обыденной составляющих этого ядра, поддержания и приумножения богатства родного языка.

Именно чтение обеспечивает:

♦ **в экономической области** – углубленное понимание процессов, происходящих в хозяйственной жизни внутри страны и в мировом масштабе;

♦ **в политической области** – профессиональным политикам – знания и навыки выработки и контроля над реализацией социально значимых решений; гражданам – надлежащий уровень политической культуры, средства распознавания и избежания политических манипуляций;

♦ **в правовой области** – на профессиональном уровне – кумуляцию правового опыта, порождаемого в обществе формой законов, иных юридических актов, специальной литературы; на обыденном уровне – возможность массового освоения правовой информации, повышение уровня правовой компетентности;

♦ **на уровне мировоззрения** – освоение и использование в коммуникативных процессах философских, научных, религиозных, эстетических представлений прошлого и настоящего;

♦ **на уровне трансляции социально значимого опыта** – получение общеобязательных социально значимых знаний (образования); возможности для повышения индивидуального уровня культурной компетентности (просвещение); получение сведений о текущих событиях (печатные СМИ, Интернет).

Распознавание, оценка, освоение текущих изменений в России и в мире, особенно быстрых в условиях глобализации, интеграция их в контекст уже существующего социокультурного пространства зависят от уровня освоенности отечественной письменной культуры. Она зафиксирована в печатной продукции и сконцентрирована в специальных институциональных структурах – учебных и научных учреждениях, библиотеках, архивах, издательствах, агентствах по распространению печатной продукции. Ее адекватное использование возможно только при таком уровне читательской компетентности, который обеспечивает эффективность поиска, отбора и организации членами общества необходимой и значимой для них письменной информации.

Чтение объективно продолжает сохранять ключевую значимость в современной мировой культуре, несмотря на то что письменные источ-

ники информации в XX в. существенным образом дополнились новыми аудиовизуальными.

В то же время в российском обществе наблюдаются следующие тенденции:

- количество россиян, вообще не читающих или обращающихся к печатной продукции лишь от случая к случаю, увеличивается;
- сугубо развлекательная составляющая чтения усиливается;
- функциональная неграмотность среди школьников и студентов возрастает;
- владение родным языком ухудшается;
- востребованность высокой, наиболее сложной и инновационной профессиональной и художественной литературы снижается даже в крупных научных библиотеках;
- издательства все более ориентируются на невзыскательного читателя;
- растет расхождение между читательским спросом и возможностями предложения библиотек среднего и малого масштаба, особенно в небольших городах и селах, вследствие чего утрачивается привлекательность этих библиотек для членов общества.

Проблема, следовательно, состоит в том, что при очевидной социальной значимости чтения для основных факторов социокультурного развития (выработки компетентных решений на уровне государства, муниципальных властей, учреждений, предприятий общественных организаций; развития интеллектуальной элиты, которое обуславливает поддержание высокой культуры в обществе; повышения уровня культурной компетентности и качества коммуникативной активности граждан; упрочения культурного статуса страны в мире) численность читающей публики уменьшается, интерес к чтению снижается, а качество печатной продукции падает.

На решение этих проблем и направлена Национальная программа поддержки и развития чтения. Феномен чтения в ней рассматривается комплексно на фоне крупномасштабных социокультурных процессов и проблем, характерных для России как общества, переходное состояние которого обусловлено внутренними политическими и экономическими реформами, с одной стороны, и внешними процессами глобализации (бурного формирования глобального информационного общества) – с другой.

На этом фоне нарастание проблем в сфере чтения и книжной культуры ведет к быстрой культурной деградации членов общества, к снижению уровня их профессиональной и общекультурной компетентности, неспособности освоения высокой динамики реалий современного мира. Это чревато накоплением негативных социокультурных последствий. Некомпетентные люди не умеют адекватным образом ни определить, ни сформировать социально значимые проблемы, ни найти пути их конструктивного решения. Соответственно, возрастает вероятность социальных беспорядков и взрывов. Но для того чтобы разрядить напряженность в обществе путем последовательных договоренностей, нужно, чтобы договаривающиеся стороны представляли образованные люди, хорошо владеющие паттернами собственной культуры и умеющие выразить их в языке.

Затягивание с решением проблем в сфере чтения и книжной культуре грозит нарастанием социальной напряженности в связи с неспособностью нечитающих людей понять не только другие культуры, проявить толерантность по отношению к ним (в пределе — ксенофобия), но и области собственной культуры (в пределе — воинствующее невежество). С такого состояния начинаются необратимые процессы разрушения ядра национальной культуры.

Сегодня культура России близка к критическому пределу пренебрежения чтением, за которым начинается резкое падение уровня грамотности, культурной компетентности, возможностей социокультурной адаптации.

Определенное снижение интереса к чтению — это общемировая тенденция. Она обусловлена глобализацией электронных СМИ (особенно телевидения и Интернет), последствиями которой становятся стандартизация содержания сообщений, упрощение языка СМИ, широкое распространение стереотипов массовой культуры, а также снижение рейтинга чтения как престижного источника социально значимой информации. Эта тенденция усиливается и благодаря экспансии индустрии развлечений, которая теснит в культурном пространстве чтение как способ рекреации.

Однако в целом ряде стран — модернизированных и активно модернизирующихся — представители культурных элит и политической верхушки (частично из гуманистических, а отчасти прагматических соображений) предпринимают активные попытки противодействовать этим тенденциям. Они ищут эффективные способы целенаправленных контрмер, осознавая пагубность угасания интереса к чтению для адаптационного потенциала общества в сложных и динамичных современных условиях,

для успешного социального взаимодействия внутри него, для плодотворного обмена информацией с другими сторонами. Накопленный опыт свидетельствует о том, что изменить ситуацию к лучшему можно за счет построения национальных программ, ориентированных на стимулирование различных социокультурных групп к чтению с учетом их реальных и потенциальных интересов.

Проблемы, связанные с чтением, в России имеют ярко выраженную специфику, порожденную переходным состоянием страны. Последнее обусловило появление факторов, которые блокируют читательскую активность во многих социокультурных группах. Речь идет о том, что в большинстве своем институциональные структуры (библиотеки, издательства, предприятия книжной торговли, учреждения образования, СМИ, общества книголюбов, союзы писателей, бюро пропаганды художественной литературы, общество «Знание» и др.), которые в советское время обеспечивали массовую распространенность и престиж чтения, перестали отвечать новым культурным императивам. Некоторые из них просто прекратили свое существование, в то время как новые структуры пока еще находятся в стадии становления. За примерами можно обратиться к функционированию в переходных условиях книжной торговли и библиотек.

С начала 1990-х гг. в связи с деструкцией советской инфраструктуры, механизмов и технологий книгоиздания и книгораспространения при формировании рыночных отношений сложилась ситуация, когда в книжные магазины большинства средних и малых городов (даже там, где эти магазины сохранились) не попадает до 90% издаваемых в стране книг. Сначала из-за слабости книготорговых технологий и недостатка оборотных средств, а теперь, в основном, из-за низкой покупательной способности населения книготорговцы в провинции могут позволить себе продавать произвольно ограничиваемый ассортимент книг. Новая литература в основном оседает в тех городах, где она издается, и не циркулирует свободно по территории всей страны. Книжного дефицита нет только в Москве, Санкт-Петербурге и нескольких десятках крупных городов. В книжных магазинах, количество которых резко сократилось практически во всех других населенных пунктах, из ежегодно выпускаемых почти 100 тыс. названий в продаже находятся примерно 2–3 тысячи. Иностранские книги практически не представлены. Люди плохо информированы о том, какая литература (профессиональная, популярная, художественная) издается и продается сегодня в стране. Подавляющая часть россиян доступа к ней не имеет.

Формирование высокоразвитого книжного рынка на территории всей страны, особенно в депрессивных регионах, потребует длительного времени, больших усилий и крупных, преимущественно частных, инвестиций. Скорость этого процесса напрямую связана с темпами роста покупательной способности граждан и повышения их интереса к чтению. Вот почему доступность жителям страны новой литературы, т. е. современных профессиональных знаний и общекультурной информации, сегодня нужно увеличивать с помощью публичных библиотек.

Библиотека в сегодняшней России — это единственный социальный институт, в рамках которого сохраняется стремление отслеживать национальный репертуар печати и приобретать максимальное количество выходящих в стране изданий для предоставления их в общественное пользование. На фоне усиливающейся децентрализации и регионализации социокультурных процессов в России, включая функционирование СМИ и издательств, особенно в малых городах и на селе, библиотеки приобретают ведущую культурно-информационную роль. Они выдвигаются в число тех немногих институтов, которые должны и могут взять на себя значительную долю ответственности за обеспечение массового доступа к профессиональным знаниям и общекультурной информации в такой крупномасштабной стране, как Россия. Тем более что сейчас посещаемость библиотек в три раза выше (около 1 млрд посещений в год), чем всех остальных учреждений культуры вместе взятых.

Однако расширение функций библиотек, необходимость усиления их позиций для решения задач успешного развития страны недостаточно осознается членами общества и представителями властных структур на всех уровнях. С начала 1990-х гг. почти полностью прекратилось финансирование полноценной текущей деятельности большей части библиотек. Приток новых изданий в публичные библиотеки в 2006 г., по сравнению с 1990 г., сократился в два раза. При нормативных рекомендациях ЮНЕСКО для развивающихся стран (ежегодное поступление — 250 новых книг на 1000 жителей) различие в регионах России по этому показателю достигает величины в десятки раз. Регионы, где количество поступлений не превышает 100–150 книг, — а это значительно больше половины страны, — можно смело назвать зоной информационной изоляции. Сельские библиотеки практически не получают новую литературу с начала 1990-х гг. В тысячах населенных пунктов нет даже Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса, карты России, правительственных изданий. Неинформированность представителей многих социальных групп о ходе общемировых процессов, логике и необходимости измене-

ний в самой России оставляет их на обочине цивилизации и способствует укреплению консервативной идеологии.

Положения не исправляют и электронные средства массовой коммуникации. Так, значительные объемы социально значимой информации представлены в Интернете. Однако воспользоваться ей в той или иной степени имеет возможность лишь 25% членов общества. Даже если говорить об информации, передаваемой средствами радио и телевидения, то в малых городах и селах жителям доступны лишь 1–2 канала.

Наконец, следует отметить, что снижение интенсивности и качества чтения во многом зависит от состояния образования в российских общеобразовательных школах. Здесь не сделан акцент на чтении, понимании языка СМИ, в том числе электронных.

Таким образом, основная причина проблемной ситуации, сложившейся в России в области чтения, заключается в следующем. Существует все усиливающееся расхождение между необходимостью осваивать и использовать информацию, необходимую для адаптации в сложных условиях переходного общества, с одной стороны, и возможностями ответственных за это институтов предоставлять ее в нужных объемах в массовом масштабе – с другой.

Только вдумчивая, последовательная, целенаправленная работа по реализации Национальной программы поддержки и развития чтения по всем ее направлениям поможет существенным образом изменить отношение в обществе и государстве к книжной, читательской культуре. В свою очередь, это заложит основы для осуществления эффективной государственной политики в области чтения, которая необходима для развития российской культуры в контексте не только переходных, но и глобальных информационных процессов.

На начальном этапе реализации Национальной программы поддержки и развития чтения процессы социокультурных преобразований должны осуществляться, главным образом, средствами государственных институтов. Именно они могут выступить в роли основных инициаторов и организаторов социальных сил и изыскания ресурсов, необходимых для эффективного осуществления намеченных действий. Но в эти процессы обязательно должны вовлекаться представители общественных организаций, бизнес-структур, отдельные граждане.

Генеральная цель Национальной программы поддержки и развития чтения определяется как **повышение культурной компетентности** членов общества за счет следующих действий:

♦ интенсификации процессов чтения и повышения его престижа в обществе;

♦ повышения качества и разнообразия прочитываемой литературы, повышения ее доступности.

Основным критерием для качественной оценки решения всех выделенных в Национальной программе поддержки и развития чтения задач должна стать социальная эффективность последствий их реализации. Она не составляет предмета традиционного экономического анализа, но предполагает разработку специальных показателей и методов для ее оценки по следующим ключевым параметрам:

♦ *социальная необходимость* — определяет вклад программных мероприятий в развитие чтения, в поддержание существующих и создание новых соответствующих организационных структур, ориентированных на повышение уровня культурной компетентности и качества жизни членов переходного российского общества;

♦ *социальная полезность* — указывает на качество, результаты и последствия программных мероприятий с точки зрения расширения читательской аудитории и поля культурных коммуникаций;

♦ *социальная привлекательность* — оценивает вызванный программными мероприятиями интерес, приобретение популярности, возможность объединения людей для организованных совместных позитивных действий.

Программные мероприятия могут быть социально эффективными только в случае их адресной направленности. Соответственно, они дифференцируются по следующим параметрам:

♦ тип регионов: продвинутые, имеющие зоны, точки роста, депрессивные;

♦ тип поселений: мегаполис, крупный, средний, малый город, село;

♦ тип каналов распространения информации: библиотеки, издательства, СМИ, Интернет, торговые организации;

♦ тип содержания распространяемой ими информации: профессиональная, образовательная, просветительская, высокохудожественная, развлекательная.

По направленности изменений такие меры дифференцированы также в соответствии с субъектами их реализации:

♦ в отношении *институтов*, ответственных за формирование политики в области чтения, – необходимы модернизация их структуры и функций, приведение в соответствие с требованиями социальной эффективности в условиях глобализации информационных процессов и перехода к информационному обществу;

♦ в отношении тех, кто *осуществляет* программные меры *на практике* (работники образовательных учреждений, библиотек, СМИ, книжной торговли, институтов по связям с общественностью), – необходимо привлечь к выполнению функций социокультурной мобилизации читательской аудитории и обеспечить нужными для этого ресурсами, знаниями, навыками, позволяющими активизировать и поддерживать читательские интересы представителей различных социокультурных слоев и групп;

♦ в отношении *граждан* – необходимо повышение читательской активности для достижения уровня культурной компетентности, соответствующего требованиям современного информационного общества.

При таком подходе программные решения становятся по-настоящему социально эффективными, если их выработка и реализация базируются на следующих принципах:

♦ рациональность, т. е. обоснованность с точки зрения направленности на решение социально значимых задач, связанных с преодолением кризиса книжной, читательской культуры;

♦ утилитарность, т. е. направленность на повышение уровня культурной компетентности и социальной адаптированности членов общества;

♦ реализм, т. е. выбор программных стратегических и тактических задач, а также их решений в соответствии с имеющимися ситуациями и ресурсами;

♦ демократичность, т. е. осуществление выработки и реализации программных решений при участии, по крайней мере, трех типов социальных субъектов: представители соответствующих институциональных структур, эксперты, заинтересованная общественность.

Предполагается, что соблюдение этих требований обеспечит при реализации программы достижение целого ряда позитивных результатов. Так, расширение рынка печатных и электронных изданий, пополнение фондов библиотек, повышение квалификации работников учреждений образования и просвещения будут способствовать упорядочению ин-

формационного пространства страны и повышению социального статуса и престижа тех, кто несет за это ответственность. Дальнейшая интенсификация межпрофессионального, межслоевого, межпоселенческого, межрегионального, международного информационного обмена будет служить расширению возможностей для граждан повысить свою читательскую и — шире — общекультурную компетентность. Это активизирует их собственные способности адаптации в сложных динамичных условиях, характерных для общества переходного типа, и обусловит повышение качества жизни в стране. В совокупности социокультурные изменения, связанные с повышением уровня культурной компетенции и качества жизни членов общества, будут способствовать развитию базовых предпосылок для более успешного решения в России стратегических задач, вызванных ее переходным состоянием.

Принятие Национальной программы поддержки и развития чтения продиктовано необходимостью преодолеть кризис читательской культуры.

Безусловно, высокий уровень читательской компетентности и читательской культуры не распространяется равно на все социальные слои и группы. Всегда есть и будет «читательская элита», т. е. знатоки книг и любители чтения; читатели со специфично профессиональными интересами; люди, предпочитающие популярную литературу; потребители массовой печатной продукции; те, кто не читает вообще. Качественные характеристики этих условных групп неизменны и определяются мерой владения элементами сложной письменной культуры. Меняется количественное соотношение, от которого зависят не только престиж и качество чтения, но и текущее состояние ядра национальной культуры.

Сегодня в переходном российском обществе главная задача заключается в том, чтобы пробудить у молодого поколения интерес к чтению как приоритетному источнику культурной информации и вернуть в состав читательской аудитории группы многочисленных образованных работающих россиян, которые по разным причинам оставили ее за последние двадцать лет. Именно они определяют настоящее и будущее страны. Успешность продвижения по этому пути зависит от того, насколько эффективными будут попытки побудить членов общества к чтению, создать условия для его интенсификации, повысить разнообразие и качество литературы во всех актуальных областях знания. От результатов реализации попыток подобного рода зависит качество жизни всех россиян и — шире — будущее российской культуры.